

Юбилеи, от первого, самого молодого, к тем, что всё старше и старше, следуют один за другим с неспешной, чёткой размеренностью. И, одновременно, с тяжелеющим ценным грузом возраста и опыта, достижений и свершений. А наряду с этим, и делами незаконченными, бывает – отложенными, напоминающими о себе, требующими завершения. Но всего важнее, планами новыми, порой неожиданными, смело расширяющими русло творческих поисков и находок.

Планами, обогащающими весомость, поднимающими планку художественного мастерства, готовящими и утверждающими растущую общественную значимость следующих юбилеев.

Таков и знаменательный - 60-летний - юбилей известного русского писателя Валерия Викторовича Сдобнякова. Автора не одного десятка книг художественной прозы и яркой, страстной публицистики. Лауреата литературных премий имени А. М. Горького, «Хрустальной розы Виктора Розова», Нижнего Новгорода, кавалера почетнейшей Пушкинской медали. Секретаря правления Союза писателей России и председателя Нижегородской областной организации этого Союза. Главного редактора востребованного читателями солидного литературно-художественного журнала «Вертикаль. XXI век». Успешно управляющегося с огромным, порой кажущимся неподъёмным одному человеку объёмом многообразной творческой и организационной работы. И в то же время не знающее простое взыскательное перо писателя, цепкий глаз и наблюдательность художника, хватка общественного деятеля не просто поддерживают отличную творческую форму юбиляра, но и обогащают её анализом усложняющихся экономических и социальных, гуманитарных и смысложизненных проблем, властно подталкивают его к решению нелёгких задач, на которые жизнь никогда не скупится для своих лучших работников.

Задач этих много, но одну из важнейших, если не самую важную, кажется, можно и подчеркнуть, особо выделить. Не сомневаясь в том, что юбиляр, скорее всего, и сам не терял и не теряет её из виду. Разве что порой, скрепя сердце, придерживал её, пропуская вперёд что-то неотложно нужное, отдавая временное предпочтение чему-то сверхактуальному.

Так о чём речь? Речь о том, что талант, заявивший о себе, если так можно выразиться, качественно, должен укреплять и укреплять свой авторитет ещё и количественно. Поэт – новыми стихами, их циклами и поэмами. Драматург – новыми пьесами и их постановками в лучших театрах. Прозаик –

новыми рассказами, повестями, романами. Причём, говоря о долге, в данном случае одинаково важно сознавать не только такое его понимание как долг перед самим собой, перед своим талантом, но и другое, более широкое понимание – долг перед своими читателями, перед своей, в данном случае, русской литературой.

Валерий Сдобняков вошёл в современную русскую литературу прежде всего как яркий, запоминающийся, самобытный рассказчик. Как многосторонний, темпераментный, мастерски владеющий художественной формой очеркист. И, конечно, как автор повестей – живописных, волнующих, серьёзных, не отпускающих от себя увлечённого читателя уже и после прочтения, не смирившегося с последней точкой текста, упрямо ждущего или в своём воображении дорисовывающего его продолжения.

Об этом свидетельствуют письма автору, в которых чаще всего называются повесть «Сезон», рассказы «Последний день», «Колька».

«Прав ли я, когда соглашаюсь, что Вы пишете прозу? – читаем в письме, присланном с Алтая, из города Бийска. – Ведь Колька – это поэзия. Настоящая! Тут не нужно ничего ни разбирать, ни переосмысливать, а просто прочитать как изумительное стихотворение и сохранить в сердце навсегда...». А вот что сказано в том же письме о повести «Сезон» и рассказе «Последний день»:

«Тронули меня три особенности. Первая – это предельная, почти дневниковая искренность, какую в прозе встретишь не так уж часто... Вторая особенность – это поразительная глубина духовных исканий... И третья особенность, тронувшая меня в Вашей книге, это доброта и теплота... Вот это цепляет особенно. Говорить о многом, почти обо всём, и не сказать ни одного худого слова ни о человеке, ни о стране. Даже если бы в Ваших книгах не было намека на Веру, то всё равно было бы понятно, что пишет человек верующий. Во всём – мудрая терпимость и любовь...».

Закачивается и это, и другие письма пожеланием автору новых книг, «объясняющих жизнь и лечающих душу», как сказано в одном из посланий, прилетевших из Оренбурга.

Со своей стороны, обдумывая эти юбилейные заметки, с не меньшим, чем в первый раз, вниманием, удовлетворением и уважением перечитал многое из его прозы и публицистики. И вот что, как это ни рискованно и дерзко, хочется подсказать юбиляру.

Валерий Викторович, при всей их художественной законченности, Ваши «Сезон» и «Последний день» – это своего рода талантливые «пробы пера» перед штурмом сложнейшей современной темы Золота, не уступающей, а, по моему видению, даже превосходящей по масштабности немеркнуше знаменитую «Территорию» Олега Куваева. Подчеркнём, что весь он, от первой до последней страницы, проникнут пафосом народно-хозяйственного значения трудного, сложного, опасного дела, требующего героических усилий от самых разных людей, объединенных единым коллективом и общим, согласованным и согласном, воодушевленным усилием

Нынче разведыванием запасов, добычей, реализацией золота – как и других драгоценных и полезных ископаемых – занимаются крупные акционерные, то есть, частные объединения, корпорации, в большинстве случаев с участием иностранного капитала. Народно-хозяйственное значение в их деятельности вторично в сравнении с их собственными интересом, сфокусированном на золоте и первой от него производной – деньгах. Так что трудовой пафос людей, работающих на «территории», естественным образом ограничивается стремлением к хорошей зарплате и хорошей премии. Играющая важную роль сплочённость «команды» обеспечивается естественным совпадением личных и общекомандного интересов и за их рамки не выходит. Романтика более высоких идей и идеалов в такой ситуации воспринимается как неуместная. А порой и вредная, когда, скажем, прибыль может пострадать от затрат

на природоохранные меры. Собственно говоря, иначе и быть не может. У «родных» олигархов, прибравших к рукам природные богатства страны, по существу, все иные, кроме личных, интересы как бы атрофированы. А с ними пожухли и осыпались все высокие идеи и идеалы.

Показательна в этом отношении судьба традиционной для России артельной золотодобычи. Старательские коллективы, воссозданные при Советах в 60-е, 70-е, 80-е годы, начиная с 90-х годов, либо разваливались, планомерно вытесняемые мощными противниками в районы, не сулящие артелям ничего, кроме убытков. Либо – если артель не поддавалась сравнительно «мирному» вытеснению со своего участка, приглянувшегося вершителю судеб золотодобычи, – включалась радикальная схема рейдерского захвата. Артель по самым неожиданным надуманным обвинениям начинали таскать по судам, разорять непомерными штрафами. И в итоге участок обанкротившихся хозяев переходил за гроши под опеку того, у кого «больше прав». Поскольку он со знанием дела задействовал крутые связи и адресные взятки. Поскольку именно он – надёжная опора системы связей, взяток и откатов, а не эта «доисторическая» артель, каким бы героическим трудолюбием она ни славилась. Пример которой так правдиво, так любовно воссоздан в повести «Сезон» через незамутнённое восприятие ищущего душевной опоры Сашки. Молодого человека, который в напряжённой трудовой атмосфере, во внешне сдержанном, но искреннем дружелюбии членов артели, в естественной их готовности поддержать новичка, в суровой и нежной красоте Урала открывшего для себя и в себе тот высокий, сродни религиозному, строй души, какой, по сути, и делает человека – человеком, как бы сложно и трудно ни складывалось такое перерождение...

Не было бы столь пространным по объёму и содержанию отступление от магистральной юбилейной темы, если бы не убеждение в том, что только юбиляру под силу «поднять перчатку» – принять вызов, брошенный современной русской

литературе куваевской «Территорией». Тут, конечно, придётся признать, что создать «Территорию» в соответствующих ей советских условиях – в принципе, в содержательном смысле, отстранясь от чисто художественных проблем и трудностей, – было и легче, и безопаснее, чем нынче, – по многим известным, да, вполне возможно, и неизвестным причинам. Но для того и нужна литература, тому и служит художник, чтобы, не отступая от правдивости, нарисовать то, на что не хватит возможностей, имеющихся в распоряжении у публициста или историка.

Учтём и то, что, по правде говоря, атеистическая, по сути своей, «Территория» создавалась в эпоху безбожия. А нынче сопоставимое с ней и даже её по силе превосходящее произведение требует творческого подвига, который под силу только истинно верующему художнику, освещающему свой путь к заповеданной цели светом негасимой и безграничной мудрости Божьего Слова.

И кому, как ни нашему юбиляру по плечу самые сложные творческие задачи, в решении которых испытывает настоящую потребность и русский человек, и нынешняя российская действительность и как бы померкшая в последние десятилетия великая русская литература.

И потому, с особой охотой соблюдая юбилейную традицию, воздавая должное выдающимся заслугам юбиляра, – от всей души желаем ему не скудеющей творческой энергии для преумножения замечательных достижений в писательстве и всех остальных направлениях его плодотворной многообразной деятельности!

Название, и символ его детища -журнала – вертикаль.

Вот и усилим наше пожелание юбиляру словами великого нижегородца Максима Горького:

«Вперёд! И – выше! Всё – вперёд! И – выше!»

Геннадий ПЕТРОВ

Атланта, США